

**Модные картинки из собрания
Государственного музея истории
Санкт-Петербурга**

Альбом-каталог / Авт.-сост.,
вступ. ст. Ю. Б. Демиденко

СПб.: ГМИ СПб, 2013

Раиса Кирсанова

«Золотой век модной картинки» — так называется вступительная статья Юлии Демиденко, автора выставки, состоявшейся в Государственном музее истории Санкт-Петербурга еще в 2013 году. Его справедливо можно назвать первым научным каталогом гравюр с изображением мод от 1830-х годов до 1900-х из собрания музея. Все представленные изображения снабжены сведениями, теми же что приняты при описаниях живописных произведений — от размера до источника поступления в собрание, что позволяет выяснить, сколь мало изучена «модная картинка», ставшая предметом коллекционирования сразу же после своего появления в XVIII столетии (в России). Достаточно вспомнить историю репринтного издания 1906 года журнала под названием «Дамский журнал» (так!), выпущенного Императорским обществом истории и древностей Российских при Московском университете. Это журнал был известен лишь по росписи А. Ф. Смирдина 1828 года, но дошел до нас без «картинок», хотя в тексте сохранилось их подробное описание (мечта рецензента их обнаружить в многочисленных собраниях). Можно вспомнить переписку А. Пушкина и П. Вяземского по поводу нового литературного

журнала «Современник». Поэт отдавал себе отчет в том, что без отдела мод и публикации *картинок* будет трудно добиться коммерческого успеха, и первые четыре номера журнала, вышедшие при жизни поэта в 1836 году, никаких намеков на моду не содержали.

И здесь самое время вспомнить книгу Инны Саксоновой «Ах, мода! Ах, Париж! Или мода в мире парижской жизни середины XIX века», выпущенную в долговечной твердой обложке¹. Автор этой книги на последней странице великолепного издания зафиксировала свою главную ошибку — она сочла себя первооткрывателем этого графического жанра, что исторически не верно. А главное, натолкнувшись в библиотеке Эрмитажа на папки с модными картинками, даже не попыталась сравнить изображения с реальными костюмами из эрмитажной же коллекции. Как бы ни были прелестны изображения, как бы ни подсказывало воображение социальный статус тех, кто держал в руках эти рисунки, важно знать, как устроены эти наряды, что избавило бы от многих заблуждений по поводу кроя модных рукавов «пагод», повторяющих очертания башни-реликвария в странах, исповедующих буддизм, а не короткий рукав с буфом на манжете (это так называемые подрукавнички, которые менялись несколько раз в день, многие дамы-горожанки шили их сами, чтобы соответствовать этикетной норме столетия — «дырка это несчастье, а пятно — позор»).

Альбом-каталог «Модные картинки» Ю. Демиденко содержит лишь иллюстрации из многочисленных французских журналов, представленных на выставке, но вступительная статья является серьезным исследованием об истории этого графического жанра и содержит сведения как об изданиях XVI века (в частности, о *Das Frauentrachtenbuch* швейцарского гравера Йоста Аммана, в котором среди прочих воспроизведена гравюра, изображающая жительницу Московии в национальном костюме), так и о первом русском журнале мод — «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета», выходившем в Петербурге в 1779 году и печатавшемся в первой частной типографии Вейтберта и Шнора. Ю. Демиденко уточняет: «Однако название не должно вводить в заблуждение —

¹ Саксонова И. X. «Ах, мода! Ах, Париж!» Или мода в мире парижской жизни середины XIX века. СПб.: Российская национальная библиотека, 2008.

задачей Новикова было привить русским дамам вкус к чтению, приохотить их к литературе» (с. 5). Также она справедливо оценивает низкое качество гравюр в этом издании: «немногочисленные и довольно скверного качества гравюры (по три в каждой из четырех частей журнала) с изображением наимоднейших “уборки из цветов” или “левантского турбана”» (с. 5). У Н. И. Новикова появилось изображение прически с парусником *belle poule*. При Екатерине Великой никто не смел надеть на себя знаки чужих побед, но создатели фильма «Арап Петра Великого» украсили им голову одной из женщин, бывших на балу со значительной во времени исторической ошибкой. Прическа была придумана для французской королевы Марии-Антуанетты. Привожу этот пример для того, чтобы показать, как быстро исчезают знания о повседневной жизни прошлого и как важно сохранять их не только для любителей, но и для профессионалов, художников-иллюстраторов, постановщиков спектаклей и кинофильмов.

Мимо внимания Ю. Демиденко не прошла и статья Марка Роскилла о влиянии композиции модных гравюр и женских образов на живопись импрессионистов², в которой автор, в частности, убедительно сопоставляет модную картинку 1860-х годов с картинами Клода Моне «Завтрак на траве» (ГМИИ), «Камилла, или Дама в зеленом платье» (Кунстхалле, Бремен) и «Женщины в саду» (Музей Орсе, Париж) (с. 18).

Если присовокупить еще и рассказ о «Журнале мод, мебели и литературы», который издавал фаворит Екатерины Великой и участник войны 1812 года П. А. Зубов (чью безвременно умершую племянницу госпожу Тюфякину, ставшую жертвой «нагой моды», запечатлела Виже-Лебрен), то на акварельный автопортрет Ф. Толстого можно смотреть как на иллюстрацию из модного журнала не только мод, но и мебели.

Издание, подготовленное профессиональным искусствоведом с большим музейным опытом, необычайно полезно всем, кто занимается не только костюмом или другими видами и жанрами декоративно-прикладного искусства. О каталоге можно сказать,

что он безупречен по описанию экспонатов выставки, хотя в большинстве случаев ни рисовальщик, ни гравёр неизвестны. Те, кому приходилось иметь дело с картинками 1800-х годов, знают, что краски могут разлагаться и белила чернеют. Хрупкость графических работ не позволяет выставлять их часто, поэтому столь важно, что коллекция Музея истории Санкт-Петербурга обрела столь яркого и профессионального исследователя.

Закончить рецензию хотелось бы словами Шарля Бодлера, взятыми Юлией Демиденко в качестве эпиграфа:

Передо мною лежит серия гравюр, изображающая моды от начала революции и примерно до Консульства. Запечатленные на них костюмы вызывают необоснованные насмешки так называемых серьезных людей, далеких от истинной серьезности; между тем в них заключена двоякая прелесть — художественная и историческая. Многие из них красивы и нарисованы с вдохновением, но не менее важно, на мой взгляд, что все они, или почти все, отражают моральные и эстетические нормы своего времени.

2 Roskill M. Early Impressionism and the Fashion Print // The Burlington Magazine. 1970. Vol. 112, No. 807 (June). Pp. 390–393, 395.